

В. 485 м.с
515678

Проф. В. В. БИНЕР.

МАССОВАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА и АГРОПОМОЩЬ в Германии и Австрии.

Отдельный оттиск из приложения к журналу № 1-й Известия Казанского
Института Сельского Хозяйства и Лесоводства Год издания 5-й.

КАЗАНЬ.
1929 г.

03 (43)

48

4010

630.029	2:63(43)
В485 м.с.	
№515678	В-48
АКАДЕМИИ	

Инвент. № 953
29

Профессор В. В. ВИНЕР.

Массовая сел.-хоз. школа и агропомощь в Германии и Австрии.

При рассмотрении перспективного плана по сел.-хоз. образованию в Госплане Татарской Республики сел.-хоз. секция обратила внимание на почти полное отсутствие в этом плане массовой сел.-хоз. школы. План Наркомпроса ТР ограничивается на 5-летие 1926—1930 г.г. содержанием 6 техникумов (4 по сельскому хозяйству, 1 по лесному хозяйству и 1 по землеустройству), в отношении же массового сел.-хоз. образования ссылаются на проводимый в школах 1-й ступени сел.-хоз. уклон и на производственный характер обучения, находя такое положение достаточно прочной базой для построения всей системы сел.-хоз. образования.

Совещание по массовой сел.-хоз. школе, организованное Главпрофобром РСФСР в Москве 6—10 июня 1923 г., также придавало главное значение в деле подготовки кадра технических работников сети сел.-хоз. техникумов и специальных школ, подчеркивая необходимость более решительного проведения в сельских массовых школах 1-й и 11-й ступени сельскохозяйственного уклона (см. тезисы доклада Заведывающего отделом сел.-хоз. образования проф. В. П. Бушинского и резолюции Совещания).

Между тем уже в 1921 г. третий Агрономический съезд в Москве

Handwritten scribble

Главлит СССР 25
Казань. 19

00 экз.

Во время своего 10-недельного пребывания за границей (с 27 мая по 7 августа 28 г.) я совершил объезд четырех крупнейших государств Германии (Пруссии, Саксонии, Вюртемберга и Баварии), а затем 5 округов Австрии (Зальцбурга, Тироля, Каринтии, Штирии и Вены) и всюду знакомился с организацией агропомощи, учебного и опытного дела. Для посещения учебных и научных учреждений требовалось разрешение как центральных, так и местных органов, что при большом числе инстанций и их территориальной разобщенности было сопряжено с значительной затратой времени. Так, например, в Баварии пришлось посетить 4 центральных учреждения (Министерства Просвещения, Земледелия и Иностраннных дел и сел.-хоз. палату) и потерять четверо суток до выезда на местонахождение учебных заведений. Эта потеря времени, однако, до некоторой степени вознаграждалась общей ориентировкой и печатными материалами, которые обычно удавалось получить уже в центральных учреждениях.

Хотя в общих чертах во всех немецких странах принята одна и та же система построения агропомощи, учебного и опытного дела, однако в отношении административного управления и финансирования своих сел.-учреждений отдельные государства Германии и округа Австрии вполне автономны, а потому обозрение этих учреждений и получение сведений о них возможно было лишь при посещении каждой страны в отдельности.

Первоначальное знакомство с сельским хозяйством Германии и Австрии можно было получить уже при обозрении двух крупнейших выставок летнего периода—сел.-хоз. выставки в Лейпциге (4—10 июня) и с выставкой по рационализации питания в Берлине (с 5 мая по 12 авг.).

Наиболее интересные экспонаты этих выставок описаны мною в другом докладе, имеющем появиться в ближайшем выпуске «Известий Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства» (в ноябре 28 г.).

В этом докладе приведены также сведения о посещенных мною высших сел.-хоз. учебных заведениях, научных Институтах и опытных станциях, а потому в данном сообщении ограничусь сведениями о массовой сел.-хоз. школе и о ее взаимоотношениях с агропомощью и опытным делом.

Наиболее обширным по территории и мощным в финансовом отношении из немецких государств является Пруссия. Площадь сел.-хоз. пользования в Пруссии достигает 16.128 тыс. гектар при общем числе хозяйств в 3.723 тыс., т. е. средний размер одного хозяйства составляет всего 4,3 гектара, а если исключить крупные помещичьи хозяйства (свыше 100 гектар), площадь которых в 1925 г. (по отчету Прусского Министерства Земледелия) занимала 4,139 тыс. гектар, или 25%, то средний размер 1 хозяйства сократится до 3,2 гектара (та же цифра получится и после исключения 10 тыс. хозяйств, не имеющих запашки). Отсюда видно, что Пруссия, сохранившая за крупным землевладением наибольшую площадь, по сравнению со всеми прочими немецкими государствами, все же является страной мелкого земледелия и при том с весьма малой площадью сел.-хоз. пользования (вдвое меньше, например, по сравнению с Татреспубликой, где на 1 хозяйство приходится 8 дес. пашни, лугов, садов и огородов). Производительность сельского хозяйства в Пруссии недостаточна

для прокормления населения и по расчетам Прусского Министерства Земледелия должна быть повышена на 40%, чтобы избежать ввоза сел.-хоз. продуктов, оцениваемого в настоящее время в 3 миллиарда марок в год.

На сел.-хоз. просвещение и все агромероприятия Пруссия затрачивает в год около 12 миллионов марок (т. е. около 1 марки на гектар крестьянского землепользования), однако эти затраты должны быть, по мнению Министерства Земледелия, повышены по крайней мере в три раза, чтобы достигнуть того уровня производительности, которое обеспечивает питание населения собственной продукцией. Уже в настоящее время все школьные хозяйства производят урожаи на 75% превышающие средний уровень крестьянских урожаев, которые в свою очередь вдвое выше по сравнению с нашими, а именно:

	В пуд. на гект.	
Ржи . . .	12,6 ц. вместо 6,8 ц. (180%)	81,6 в 1925 г. 104,4 п.
Овса . . .	14,0 ц. » 8,25 ц. (170%)	99 » 103,8 п.
Картофеля. 119 ц.	» 70,0 ц. (170%)	840 » 920,4 п.

Какими мероприятиями стремится Пруссия осуществить в течение ближайшего десятилетия свою основную задачу—устранения ввоза сел.-хоз. продуктов при повышении сел.-хоз. продукции на 40%?

На этот вопрос можно найти ответ из последнего весьма обстоятельного отчета Прусского Министерства Земледелия (за 1925 г.). Располагая в общей совокупности суммой в 45.810 тыс. марок (21.521 тыс. руб.) или 2,84 марки на гектар сел.-хоз. пользования (1 р. 33 к.),—Прусское Министерство Земледелия совместно с местными сел.-хоз. органами затрачивает:

На административные расходы с.-х. палат . . .	8.655 т. или 18,9%
На научно-учебные учреждения	14.255 т. » 31,3%

(В том числе на массовые с.-х. школы — 6.130 т. + II ст. 1.858 т. — 7.988 или 17,5%).

На мероприятия по ветеринарии и животнов.	9.556 т. » 20,8%
На сел.-хоз. мероприятия кооперации	10.507 т. » 23,0%
На мероприятия по лесов. и садовод.	5.729 т. » 6,0%

Таким образом—около 1/3 части бюджета сел.-хоз. палаты затрачивают на сел.-хоз. образование и опытное дело, при чем более половины этого расхода выпадает на долю массовой сел.-хоз. школы (в деревне).

В 1927 году появился весьма обстоятельный труд по вопросам сел.-хоз. образования в Пруссии—д-ра Густава Ольденбурга, консультанта Прусского Министерства Земледелия, свыше 25 лет работающего на данном поприще. Ольденбург различает четыре главных типа массовой школы в деревне: во 1) начальную народную школу (Volksaschule), дающую в течение 7-летнего обучения (от 8 до 14 лет) необходимые для сел.-хоз. начатки природоведения, применительно к условиям местного края; во 2) профессиональную школу II ступени (Fortbildungsschule), в течение трех зимних полугодий (с 4 часовой нагрузкой), преподающую кроме общеобразовательных предметов начатки специальных сел.-хоз. знаний (в городских школах знаний по местной промышленности). В этой школе дети обучаются в возрасте от 14 до 16—18 лет; в 3) сел.-хоз. школу (Landw. Winterschule) в течение двух зимних полугодий (в возрасте свыше 16 и до 20 лет), знакомящую с основами рационального сельского хозяйства, приме-

нительно к местному крестьянскому хозяйству; при этих школах открываются отделения для крестьянских подростков-женщин, пока с обучением лишь в течение одного зимнего или осеннего полугодия; в 4) школу домоводства (Staushaltungsschule) также в течение одного полугодия (зимнего или летнего), преподающую для девиц в возрасте свыше 14 лет знания, необходимые для рационализации женского труда в деревне.

Первые два типа школ должны быть приспособлены к обслуживанию всей массы крестьянской молодежи, а потому численность их должна соответствовать численности населения в школьном возрасте (от 8 до 16 лет); в действительности число школ II-й ступени в 1925 году составляло в Пруссии всего 7874, т. е. охватывало немного более $\frac{1}{4}$ молодежи в возрасте от 14 до 16 лет (по расчетам Ольденбурга Пруссия должна располагать 30 тыс. школ II ступени), при чем эти школы посещались преимущественно мальчиками. По мнению Ольденбурга, полный охват мужской и частично женской молодежи—мог бы быть осуществлен в течение ближайшего десятилетия лишь при условии вдвое большего участия государства в расходах по содержанию школ II ступени (в настоящее время устройство и содержание этих школ возложено на местные районные управления Kreisverunltungen с дотацией государства лишь в размере $\frac{1}{3}$).

В отношении сел.-хоз. школ Ольденбург исходит из другого расчета, а именно он считает достаточным такое число сел.-хоз. школ, при котором на одну школу приходится 1000 хозяйств среднего размера (от 5 до 100 гектар), при такой норме каждое хозяйство среднего размера могло бы посылать в школу одного ученика на протяжении одного поколения—в 30 лет. При этом расчете Ольденбург исходит из двухлетнего срока обучения и контингента каждой школы в 65 учеников.

В действительности Пруссия в 1928 году располагала 385 сел.-хоз. школами, т. е. достигла приближения к указанной норме лишь на 60%. Впрочем западные провинции Пруссии (Рейнская, Вестфалия и ГанOVER) уже в настоящее время весьма близки к указанной норме (в Рейнской провинции при площади землепользования в 60 тыс. гектар имеются 62 с.-х. школы), но именно в этих провинциях возникли первые сел.-хоз. школы (уже в 70-х годах прошлого столетия). По закону 1875 года они получали государственную дотацию в размере местного ассигнования.

Быстрому росту сети сел.-хоз. школ еще более способствовали сел.-хоз. палаты (возникшие в 1894 году), а также решение Прусского правительства—о снабжении сел.-хоз. школ особыми средствами на агропропаганду и агромероприятия. Перед войной (в 1913 г.) число с.-х. школ возросло до 250, при чем из них 150 школ приходились на западные провинции. К 1925 г. через с.-х. школы Пруссии прошло 254 тыс. учеников (из них полный курс обучения за 2 зимних семестра окончили 103 тыс. учеников). Если перейти от исчисления на 1000 дворов к исчислению на площадь или определить радиус для каждой школы, то получится для Рейнской провинции радиус школы в $7\frac{3}{4}$ километра, т. е. радиус участка, обслуживаемого одной школой, при достижении нормы был бы вдвое меньше по сравнению с обычным радиусом нашего агроучастка. Прибавим к этому, что число сельских школ II ступени в Пруссии в 20 раз превышает число сел.-хоз. школ (7874 против 385), а школы II ступени охва-

тывают лишь 3,6% молодежи, окончивших школу I ступени, тогда как профессиональные школы в городах охватывают 38% молодежи. Неодинаковое внимание к профессиональной подготовке городского и сельского населения неоднократно подчеркивалось на Лейпцигской сел.-хоз. выставке. Особый плакат Германского Общества Сельского Хозяйства отмечает, что в сел.-хоз. школу попадает 1 ученик от 66 крестьянских дворов, тогда как по норме Прусского Министерства Земледелия следовало бы посылать в сел.-хоз. школу 1 ученика по крайней мере от 30 дворов. К сожалению мы не располагаем столь же подробными сведениями о сел.-хоз. школах в других государствах Германии. Можем лишь отметить по данным того же Ольденбурга, опубликованным в сел.-хоз. календаре Германии за 1928 г., общее число сел.-хоз. школ по каждому государству и по всей Германии. Бавария располагает 80 сел.-хоз. школами, Саксония—34, и Вюртемберг—39, в пяти прочих более мелких государствах (Баден, Гессен, Мекленбург, Ольденбург и Тюрингия)—85 школ и в 8 автономных городах 12, а всего в Германии—635, не считая специальных школ по отдельным отраслям сельского хозяйства (по садоводству, виноградарству, луговодству, лесоводству, молочному хозяйству, пчеловодству, ковке лошадей и пр.).

В отношении подготовки поступающих—почти всюду существуют одни и те же требования: в сел.-хоз. школу поступают преимущественно по окончании школ II ступени, в возрасте не менее 16 лет, но в некоторых государствах Германии—за отсутствием достаточного числа таких школ (например, в Саксонии и Баварии)—допускаются и окончившие школы I ступени, с тем однако ограничением, чтобы такие ученики отбыли под руководством сел.-хоз. школы не менее двух лет производственной практики в собственных хозяйствах и не были моложе 16 лет. Последнее требование вызвано тем, что в более молодом возрасте дети не достаточно серьезно и сознательно относятся к усвоению теоретических специальных знаний и не могут образовать по окончании сел.-хоз. школы кадра пионеров—убежденных агитаторов за рационализацию крестьянского хозяйства, а именно с этой целью и затрачиваются государственные и общественные средства на сел.-хоз. школы.

Существенным моментом в организации сел.-хоз. школ является далее наличие или отсутствие интернатов (общежитий) для учеников. В громадном большинстве сел.-хоз. школ интернатов не имеется, и дети приходят из ближайших селений пешком, а из более отдаленных на велосипеде. Имеется лишь помещение для ночлега небольшого числа учеников, остающихся в школе при исключительных обстоятельствах.

Все земледельческие училища, с непрерывным обучением в течение четырех полугодий (зимних и летних) обыкновенно снабжены хорошо оборудованными просторными общежитиями, но в этих училищах ученики обязаны круглый год производить все работы в школьном хозяйстве и оплачивать себестоимость содержания (в Германии от $1\frac{1}{2}$ до 2 марок в сутки). Естественно, что посещают такие училища дети более зажиточных крестьян, и по окончании обучения их охотно принимают на службу крупные хозяйства.

Преимущество зимних школ заключается именно в том, что она не отрывает учеников от собственного хозяйства. В течение года учащиеся получают

чем особенно дорожат средние крестьянские хозяйства, не прибегающие к найму сел.-хоз. рабочих, но все же нуждающиеся в рабочих руках своих подростков.

В то время как число зимних сел.-хоз. школ в Пруссии за 50-летний период (с 1875 по 1925 г.) возросло в 30 раз (с 12 до 360), число четырехсеместровых земледельческих училищ напротив сократилось в 4 раза (с 36 до 9). Трехгодичные сельские реальные училища, возникшие в Пруссии по регламенту в 1875 г., также не возрасли в своей численности за все 50 л. период (было 16, в настоящее же время осталось 15).

Двухклассные сел.-хоз. школы требуют не менее двух штатных преподавателей с высшим сел.-хоз. образованием, но в многих школах имеются тут и большее число агрономов, соответственно специализации преподавания. По проекту Ольденбурга на ближайшее десятилетие предусматривается повсюду три штатных преподавателя с разделением сел.-хоз. предметов на 3 группы—растениеводство, животноводство и организация хозяйства. Для общеобразовательных предметов приглашаются спочасовую оплатой учителя начальных сельских школ, а для некоторых специальных предметов, не преподаваемых штатными преподавателями,—местные специалисты, если они имеются в районе школы (чаще всего ветеринарный врач, зоотехник, лесничий, инструктор по садоводству). Штатные преподаватели сел.-хоз. школ обязаны в течение летнего периода (когда они освобождаются от школьных занятий) проводить агромероприятия в своем районе, при чем на эти мероприятия сел.-хоз. палатами отпускаются достаточные средства. На них же возложено руководство коллективными опытами на крестьянских землях; участники этих опытов образуют местные союзы (Versuchsring) и несут расходы по постановке опытов, с обязательством выполнения одних и тех же опытов в течение трехлетнего периода и соблюдения всех требований инструкции Германского Общества Сел.-хоз. и руководителя опытов.

Приурочение агропомощи к сел.-хоз. школам вызывается не столько соображениями финансовой экономии, сколько преимуществами такой системы для самой школы, достигающей благодаря агромероприятиям наибольшего сближения с окружающим населением и привлекающей к себе большее число учеников, благодаря доверию и авторитету в крестьянском населении. С другой стороны такая система облегчает специализацию агропомощи—по трем основным направлениям—растениеводству, животноводству и организации хозяйства, т. е. приближает построение агропомощи к принципу «районной агрономии», который был у нас выдвинут III агрономическим съездом в 1921 г. и кое-где уже осуществляется, хотя и в отношении более крупных территориальных единиц, чем обычный агроучасток.

Важным преимуществом стационарной системы агропомощи с точки зрения немецких агрономов является постоянство агрономического персонала, остающегося в одном и том же районе десятки лет, а иногда в течение целой жизни, вследствие чего этот персонал приобретает прекрасное знание местных условий, осваивается с местным населением, которое в свою очередь проникается доверием и уважением к деятелям школ.

С другой стороны эта система сосредоточивает главное внимание на подрастающем поколении хозяев, более отзывчивым ко всем улучшениям в хозяйстве и вырабатывает кадры стойких проводников сел.-хоз. знаний в крестьянскую массу. Действительно, благодаря небольшому району сел.-хоз. школы (с радиусом от 5 до 15 кил.), каждая сельская община имеет возможность посылать в школу своих подростков, и уже по прошествии нескольких лет (и не более одного десятилетия) образуется густая сеть пионеров, поддерживающая со школой постоянную живую связь и организованная в виде союза—с регулярными ежегодными конференциями при школе.

Не следует забывать, что именно в Германии до возникновения сел.-хоз. школ существовала система странствующих учителей-агрономов (Wanderlehrer), которая однако себя не оправдала даже в самых культурных местностях (например, в Саксонии, Рейнской провинции, Вестфалии), вследствие большой косности взрослого крестьянства и неподготовленности к техническим улучшениям в хозяйстве.

И на смену странствующим учителям явились сел.-хоз. школы, сделавшие главным объектом агропропаганды сельскую молодежь и заменившие бессистемную агропропаганду строго разработанной системой обучения молодежи. Учитель сел.-хоз. школ приобрел большую уверенность в работе, убедился в ее большей продуктивности и почувствовал удовлетворение от своей работы, плоды которой мог видеть воочию на отдельных пионерских хозяйствах. Другим объектом агропомощи явились сел.-хоз. общества, союзы и кооперативы, число которых в Германии повсюду сильно возросло, особенно в послевоенный период.

По отчету Германского Союза сел.-хоз. кооперации (Reichs Verband der deutschen landw. genossenschaften), основанного в 1883 г., в 1927 г. числилось в Германии около 26 тыс. кооперативов, с 2,8 мил. членов, с оборотом в 30 миллиардов марок. Сел.-хоз. палаты значительную часть своих средств на агромероприятия (23%) передают сел.-хоз. кооперации (например, в одной Пруссии свыше 10,5 миллионов марок в год).

Третьим объектом агропропаганды для сел.-хоз. школ является учительский персонал школ (сельских) I и II ступени. Многие сельские учителя охотно и успешно занимаются такими мелкими отраслями сельского хозяйства, как садоводство, огородничество, пчеловодство, мелкое животноводство. При установлении постоянной связи с специалистами сел.-хоз. школ их деятельность приобретает более планомерный характер. Кроме того во многих случаях штатные преподаватели сел.-хоз. школ за особую почасовую плату принимают на себя преподавание сел.-хоз. предметов в школах II ступени, находящихся в их районе. В смысле педагогической нагрузки сел.-хоз. школы приближаются к нормальной нагрузке наших высших сел.-хоз. школ, а именно число недельных часов не превосходит 36. Но из этого числа часов половина приходится на долю общеобразовательных предметов, преподаваемых учителями сельских школ I и II ступени, и следовательно на долю 3 специалистов штатных преподавателей приходится не более как по 10-12 часов в неделю.

Недостатки в постановке агропомощи при помощи сел.-хоз. школы сводятся, по мнению Ольденбурга, к отсутствию у большинства препода-

вателей этих школ средств передвижения—это затрудняет им связь с отдаленными селениями, затем к перегруженности техническими работами, которое было бы целесообразнее возложить на технический персонал (счетчиков, переписчиц, инструкторов и проч.) и к невозможности охвата всех хозяйств своего района. По вычислению Ольденбурга—при теперешнем масштабе работы агропомощь охватывает в Пруссии не более $\frac{1}{30}$ всех крестьянских хозяйств (в Бранденбурге, ближайшей к столице провинции, с наибольшей численностью мелких хозяйств даже всего $\frac{1}{90}$).

Не следует, однако, придавать этим цифрам преувеличенного значения: если мероприятия сел.-хоз. школы непосредственно охватывают небольшой процент мелких хозяйств, то все же сель.-хоз. школы оказывают свое воздействие через своих учеников-пионеров, рассеянных по всем общинам района, и таким образом косвенно также подвергаются влиянию школы.

В перспективном плане Прусского Министерства Земледелия предусматривается расход на средства передвижения штатных преподавателей сел.-хоз. школ (рекомендуются автомобили) и увеличивается их оклад до 5000 марок. Кроме денежного оклада штатные преподаватели сел.-хоз. пользуются квартирами в школьном здании, благодаря чему для них создается вполне культурная уютная обстановка, не мало содействующая продолжительности пребывания преподавателя в одной и той же школе. Школьные здания всех 12 посещенных мною сел.-хоз. школ—весьма обширны, просторны, до мельчайших деталей приспособлены к нуждам преподавания и культурного быта.

В смысле оборудования учебными пособиями они также производят прекрасное впечатление. Достаточно сказать, что все школы снабжены проекционными фонарями и большими коллекциями диапозитивов, а в некоторых школах приходилось встречать даже эпидиоскопы и киноаппараты. При школах имеются небольшие земельные участки с огородами, цветниками и питомниками сел.-хоз. культурных растений. При земледельческих училищах, располагающих собственными хозяйствами имеются все необходимые хозяйственные постройки, породистый скот, усовершенствованный инвентарь, иногда и технические производства (мельницы, сушильни, маслодельни, сыроварни).

Содержание одной школы обходится в Пруссии около 6 тыс. рублей в год или около 100 руб. на одного ученика (за 2 года—200 р.). Ученики вносят примерно 20% (20 р. в год), государство—около $\frac{1}{3}$ (38%), сел.-палаты и кооперативные союзы—17%, провинция—12%, район—12% и сельские общины не более 1%.

Учебный план сел.-хоз. школ с двумя зимними семестрами не представляет существенных различий, хотя и не регламентирован по одному шаблону. Для примера приведу учебный план образцовой сел.-хоз. школы Laufен в Баварии, посещенной мною в начале августа (по рекомендации Баварского Министерства Земледелия).

Число		Первый семестр	Второй семестр	ВСЕГО
1	Религия	1	1	2
2	Немецкий язык	5	3	8
3	Арифметика	6	3	9
4	Рисование и черчение	2	—	2
5	Физика	3	—	3
6	Химия с почв.	6	—	6
7	Растениеводство	3	4	7
8	Плодоводство	1	—	1
9	Луговое хозяйство	—	3	3
10	Лесоводство	—	1	1
11	Машиноведение	1	—	1
12	Животноводство	3	—	3
13	Разв. жив.	—	4	4
14	Молочное хозяйство	—	1	1
15	Учение о кормл.	—	1	1
16	Ветеринария	—	1	1
17	Мелкое животноводство	—	1	1
18	Организ. хоз. с такс. и счет.	—	7	7
19	С.-х. обложение	—	1	1
20	Обществовед. (госуд. право)	1	—	1
Итого		32	32	64

Таким образом на общеобразовательные предметы назначается на I семестре—24 часа, на II семестре—7 часов, всего 31 час, т. е. около 50% учебного плана.

На предметы растениеводственного цикла отведено—13 часов, на цикл животноводства—11 часов, на цикл организации хозяйства—9 часов. Программы всех предметов вкратце изложены в годовом отчете с.-х. школы.

Кроме учебного плана выполняются экскурсии иногда далеко за пределы своего района (например, из Земледельческого училища в Organiclung была совершена экскурсия за границу в Северную Италию), а затем публичные доклады и рефераты учеников (за зиму от 12 до 24 собраний).

В земледельческих училищах, где обучение ведется не только в течение зимних, но и летних семестров, принят такой порядок: после завтрака (в 7 ч. утра) до обеда (в 12 час.)—четыре теоретических урока;

после обеда (с 1 ч. до 5 ч.) практические работы в хозяйстве, вечером до 9 час. приготовление уроков (с 1 час. перерывом на ужин); время для сна с 9 ч. веч. до 6 ч. утра.

Из предметов специальных в этих училищах введены еще с.-х. технология, землемерие и мелиорация и пчеловодство, а из общих: геометрия, естественная история, законоведение, стенография и музыка.

Обращаясь к женскому сел.-хоз. образованию, мы должны прежде всего отметить, что в Германии существует на всех ступенях строгое разделение полов. Сел.-хоз. школы если и имеют отделения для подростков-женщин, то эти отделения функционируют в различное время (мужские—зимой, женские—летом) или разъединены территориально (помещаются в других зданиях). Школы II ступени для женщин имеются в гораздо меньшем числе, чем для мужчин. Так, например, в Пруссии в 1925 году имелось всего 200 таких школ (мужских свыше 7 тысяч).

Дополнением к этим школам служат так называемые школы домоводства Hauspaltungsschulen, которые в течение 5 месяцев (зимних и летних) дают женщинам-подросткам, в возрасте свыше 16 лет, теоретические знания и практические навыки в области женского труда в деревне. Но и их численность была до последнего времени весьма невелика (передвижных школ домоводства в 1924 г. числилось 122 и более благоустроенных стационарных школ—49, а всего 171).

Главным затруднением в деле организации женских профессиональных школ является отсутствие подготовленного преподавательского персонала, а поэтому в настоящее время главное внимание в Германии сосредоточено на подготовке возможно большего кадра профессиональных учительниц, по своему происхождению способных удовлетворить потребностям крестьянского хозяйства.

Кроме общеобразовательных предметов в школах домоводства преподаются в сокращенном объеме—растениеводство и животноводство, молочное хозяйство, огородничество, консервное дело, птицеводство, гигиена и учение о питании и пищевых продуктах, а практически обучаются хлебопечению, кулинарному искусству, уходу за детьми и больными, шитью, кройке, стирке и глажению белья, домашнему счетоводству и письмоводству. При каждой школе домоводства имеется образцовая кухня со всей утварью и кладовой для припасов, классная комната для шитья (с комплектом не менее 6 швейных машин), помещение для стирки и глажения).

В связи с малым числом учениц (обычно не более 24)—школы домоводства имеют не более 2-х преподавательниц—с содержанием не свыше 2500 марок, кроме того по специальным сел.-хоз. предметам с почасовой оплатой приглашаются преподаватели из сел.-хоз. школ.

Имеются школы домоводства повышенного типа с интернатом и продолжительностью обучения в 2 года, но такие школы доступны лишь для крупных крестьянских хозяйств (свыше 20 гектаров) и по окончании таких школ многие ученицы идут на курсы учительниц домоводства.

Австрия по своей теперешней территории (8.383 гектар) вдвое меньше Пруссии и разделяется, кроме столицы (с населением около 3 милл.) на 8 округов (Bundesländer), автономных в смысле самоуправления.

По характеру землепользования Австрия является еще более, нежели государства Германии, страной мелкого земледелия, при чем отличается обилием лесов, лугов и неудобных горных пространств (за исключением только низменной части по Дунаю Niederosterreich u. Burgerland). Под пашней находится всего 23%, под лугами и выгонами—28%, под лесом—38% и под неудобными землями (свободными от обложения)—10,5%. Однако, крестьянское хозяйство в Австрии носит весьма интенсивный характер, что проявляется во 1) в сильном развитии животноводства и молочного хозяйства и во 2) в большом развитии плодородных культур (18%) и многолетних растений (9%) и травосеяния (14%)—при малой площади пара (4%), при чем под зерновыми хлебами находится только 55% всей посевной площади, и в 3) сравнительно высоких урожаях полевых культур, (в 1925 г.—оз. рожь и оз. пшеница 15 ц.×6—90 пуд.; овес—12,6 ц.×6—75,6 п.; картофеля 120 ц.×6—720 п., клеверного сена 50 ц.×6—300 п.). Большое внимание к нуждам крестьянского хозяйства особенно характерно для послевоенного периода, благодаря демократическому характеру республиканского правительства. Не смотря на крайне тяжелое финансовое положение, Австрия пыталась за последние 5 лет наверстать то, что было упущено в прежнее время в отношении народного образования и мероприятий по сельскому хозяйству. И в настоящее время уже организована планомерная сеть сел.-хоз. учреждений всех типов. Число сел.-хоз. школ доведено до 76 (в том числе 50 мужских и 26 школ домоводства), что при сравнении с площадью сел.-хоз. пользования (в Австрии—около 2,5 мил. гектаров) нужно признать большим достижением (на одну школу мужской молодежи приходится всего 40 тыс. гектаров, а в Германии в лучшем случае 60 гектаров; женская молодежь обслуживается вдвое слабее по сравнению с мужской, но в Германии в гораздо меньшей степени. Правда, благодаря гористому характеру большей части австрийских округов (в Тироле, Зальцбурге, Каринтии, Штирии и Форармберге—распахано не более 1/10 части земли)—район каждой сел.-хоз. школы становится весьма большим и неудобным для сообщений, но за то сел.-хоз. школы Австрии почти все располагают интернатом (по крайней мере для половины учащихся) и собственными хозяйствами. Обслуживание этих хозяйств рабочей силой организовано с таким расчетом, чтобы предоставить наиболее нуждающимся ученикам заработок, вполне покрывающий стоимость их содержания и обучения в течение зимних месяцев. Ученики, желающие работать в собственном хозяйстве, освобождаются на весь летний период так как теоретическое обучение ведется (так же, как и в германских школах) исключительно в течение 6 зимних месяцев. Обе посещенные мною сел.-хоз. школы (в Тироле близ г. Jourgbach и в Каринтии—близ итальянской границы)—произвели на меня самое благоприятное впечатление в отношении общего благоустройства и богатого оборудования. Правда, одна из 3-х школ—Rothal в Тироле существует уже около полувека (с 1879 г.) и является в то же время крупнейшей сел.-хоз. школой (152 ученика), тогда как в большинстве школ число учеников не превышает 50. Кроме директора в этой школе имеется 10 преподавателей (6 штатных).

Стоимость интерната для местных крестьян (из Тироля)—54 коп. (1,8 шил.) в сутки, что почти вдвое дешевле, чем в Германии. Плата за

обучение 155 ш. в полугодие, т. е. 4,5 р. (в Германии—60 м.—27 руб. 50 коп.).

В отношении агрономической помощи сел.-хоз. школы и в Австрии являются главными базами, тем более, что их образцовые учебные хозяйства доставляют крестьянскому хозяйству племенных животных и сортовой семенной и посадочный материал, а молочные и сыроварни служат для переработки не только собственного, но и часто крестьянского молока.

Особенностью австрийского сельского хозяйства является важное значение лесного и альпийского пастбищного хозяйства, а потому имеется 4 лесных школы, подготовляющие низший персонал лесничества, 2 средние школы лесничих (Königstitten u. Bruch) и специальные школы альпийского хозяйства в высоко горных районах.

Лучшим альпийским учреждением, приобщенным к высшей сел.-хоз. школе в Вене, является альпийская опытная станция Admont в Штирии, но и многие сел.-хоз. школы имеют в Альпах свои пастбищные хозяйства (Almwirtschaft), которые используются для учебных целей и краткосрочных курсов.

В Австрии, во время 3-х недельного лечения в курорте (в округе Зальцбург) мне удалось ближе познакомиться с образцовой народной школой, имеющей также отделение II ступени (Hauptschule или Bürgerschule). Богатая обстановка этой школы, занимающей капитальное 3-этажное здание,—произвела на меня самое приятное впечатление. Осматривая учебные пособия этой школы, я был поражен наличием прекрасного эпидиоскопа, позволяющего демонстрировать в аудитории печатные картины из книг и видовые открытки.

Директор школы воспользовался моим посещением для пополнения своих географических коллекций в отношении нашего Союза, пока еще слишком слабо представленного картинами, и по его просьбе я, по возвращении в Казань, выслал школе 100 открыток с видами и типичными бытовыми картинами России, которые послужат школе демонстративным материалом на соответствующем уроке географии.

В заключение продемонстрирую несколько отчетов сел.-хоз. школ, снабженных фотографическими иллюстрациями. Эти иллюстрации лучше слов подтвердят мои впечатления о прекрасном состоянии этих учебных заведений, которым мы, к сожалению, можем только позавидовать.

Пожелаем, чтобы и в нашей крестьянской стране—массовому профессиональному обучению крестьянства было уделено столько же внимания, как в немецких странах.

39280

80K